

DOI: 10.31857/S0130386424010147

© 2024 г. М.В. КОВАЛЕВ, В.С. МИРЗЕХАНОВ

«НАШЕ ВНИМАНИЕ К ИРАНУ КАК СТРАНЕ-СОСЕДУ, БЕЗУСЛОВНО, ДОЛЖНО БЫТЬ РЕЗКО ПОВЫШЕНО». Документы о пребывании делегации Верховного Совета СССР в Иране (январь 1968 года)

Ковалев Михаил Владимирович — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: kovalevmv@yandex.ru

Scopus Author ID: 53984354100; ORCID: 0000-0002-4722-818X; Researcher ID: C-6747-2014

Мирзеханов Велихан Салманханович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: lum62@yandex.ru

Scopus Author ID: 57202778122; ORCID: 0000-0003-0660-6508; Researcher ID: J-1238-2018

Аннотация. Вниманию читателей представлена публикация документов из Архива Президента Республики Казахстан, повествующих о пребывании в Иране делегации Верховного Совета СССР 15–25 января 1968 г. во главе с первым секретарем ЦК Компартии Казахстана Д.А. Кунаевым. Эти материалы важны в контексте изучения советско-иранских экономических и политических связей 1960–1970-х годов, которые в это время интенсивно развивались. Следует отметить, что визит советской делегации был не просто протокольным мероприятием, но важной вехой в выстраивании конкретных направлений сотрудничества, в первую очередь строительства металлургического комбината в Исфахане. Введенные в научный оборот документы показывают глубокий интерес советской стороны к «Белой революции» в Иране. Вместе с тем в них не зафиксированы противоречия проводимых реформ и наличие в стране значительной оппозиции шаху, особенно со стороны исламского духовенства. Архивные документы наглядно демонстрируют определенные трудности в развитии двусторонних связей. Так, в приложениях к отчету Д.А. Кунаева содержится довольно резкая критика советских практик сотрудничества с Тегераном. Причем острее этой критики направлено на всемогущие отраслевые министерства и организации, на неповоротливость советской плановой экономики. В отчетных документах 1968 г. советско-иранское сотрудничество в отдельных областях, по сути, названо провальным. Причем это относится к такой важной сфере, как разведка, добыча и переработка нефти.

Ключевые слова: Иран, СССР, экономические связи, Д.А. Кунаев, Верховный Совет СССР, внешняя политика, внешнеэкономические связи, международное сотрудничество.

M.V. Kovalev, V.S. Mirzekhanov

“Our Attention to Iran, as a Neighboring Country, Should Certainly be Sharply Increased”: the Documents on the Visit of the Delegation of the Supreme Soviet of the USSR to Iran, January 1968

Mikhail Kovalev, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: kovalevmv@yandex.ru

Scopus Author ID: 53984354100; ORCID: 0000-0002-4722-818X; Researcher ID: C-6747-2014

Velikhan Mirzekhanov, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

E-mail: lum62@yandex.ru

Scopus Author ID: 57202778122; ORCID: 0000-0003-0660-6508; Researcher ID: J-1238-2018

Abstract. What follows here below is the publication of documents from the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan on the visit of the delegation of the Supreme Soviet of the USSR to Iran, which took place from 15–25 January 1968. This delegation was headed by Dinmukhamed Kunaev. These archival materials are important in the context of studying Soviet-Iranian economic and political relations in the 1960s and 1970s, when interaction between the two countries became more intensive. The paper demonstrates that the visit of the Soviet delegation was not just a protocol event, but an important milestone in building specific areas of co-operation, primarily the construction of a metallurgical plant in Isfahan. The documents introduced into the academic circuit for the first time, above all, testify to the deep interest of the Soviet side in the “white revolution” in Iran. At the same time, they do not record the contradictions of the ongoing reforms and the presence in the country of significant opposition to the Shah, especially on the part of the Islamic clergy. The archival documents clearly demonstrate certain difficulties in the development of bilateral relations. The appendices to the report of Dinmukhamed Kunaev contain rather sharp criticism of Soviet practices of cooperation with Tehran. Moreover, the edge of this criticism is directed at the all-powerful sectoral ministries and organizations, at the slowness of the Soviet planned economy. In the reporting documents of 1968, Soviet-Iranian cooperation in certain areas was essentially called a failure. Moreover, this applies to such an important area as oil exploration, production, and refining.

Keywords: Iran, USSR, economic relations, D.A. Kunaev, Supreme Soviet of the USSR, foreign policy, foreign economic relations, international cooperation.

Отношения Советского Союза с Ираном сложно назвать простыми, поскольку долгое время они были обременены грузом недоверия и обид (в этой связи можно вспомнить об Энзелийской операции большевиков в 1920 г. и поддержке ими Гилянской Советской Республики, советско-британской операции «Согласие» 1941 г., кризисе вокруг Иранского Азербайджана 1946 г., активном содействии марксистской Народной партии Ирана (Туде) со стороны Москвы). Однако политическая напряженность взаимных контактов не всегда служила препятствием для развития экономических связей. Так, в 1920–1930-е годы Москва была для Тегерана важнейшим торговым партнером¹. После окончания Второй мировой войны советско-иранские отношения оказались вплетены в сложный комплекс противоречий холодной войны². Они имели свою динамику, и в них наглядно отражалось соотношение экономических, идеологических, военно-политических факторов.

¹ Турдубекова Т.Ш. Из истории советско-иранских торгово-экономических отношений в конце 1930-х – начале 1940-х гг. // Уральское востоковедение. 2008. № 3. С. 141–146.

² См. подробнее: *Fawcett L.* Iran and the Cold War: The Azerbaijan Crisis of 1946. Cambridge, 1992; *Гасанлы Д.П.* СССР – Иран: азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941–1946). М., 2006; *Blake K.* The U.S.-Soviet Confrontation in Iran, 1945–1962: A Case in the Annals of the Cold War. Lanham (MD), 2009; *Нунав Т.* Новое знакомство с «мусульманами СССР»: демонстрация советского ислама в Турции и Иране, 1978–1982 // Ab Imperio. 2011. № 4. С. 133–171; *Alvandi R.* Nixon, Kissinger, and the Shah: The United States and Iran in the Cold War. Oxford, 2014; *Воробьева Т.А., Юнгблюд В.Т.* США теряют союзника на Ближнем Востоке: политика администрации Дж. Картера в отношении Ирана, 1977–1980 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Вып. 3 (77). URL: <https://history.jes.su/s207987840005469-4-1/> (дата обращения: 26.09.2023); *Yeşilbursa B.K.* From friendship to enmity Soviet-Iranian relations (1945–1965) // История и современное мировоззрение. 2020. Vol. 2. № 1. P. 92–105; *Takeyh R.* America, Iran, and the Fall of the Pahlavi Dynasty. New Haven, 2021.

Н.С. Хрущев был заинтересован в том, чтобы начать отношения с Тегераном с чистого листа, а потому не раз критиковал иранскую политику И.В. Сталина³. Летом 1956 г. шах Мохаммед Реза Пехлеви по приглашению Президиума Верховного Совета СССР посетил СССР с двухнедельным визитом (с 25 июня по 13 июля), что стало прорывом в двусторонних связях после долгого охлаждения. Тем не менее до полной нормализации отношений было еще далеко. Советскую сторону явно смущали близкие связи США с Ираном и вхождение последнего в военно-политический блок СЕНТО, скрепленный Багдадским пактом в 1955 г. Шаха беспокоило возможное советское вмешательство во внутрииранские дела, тем более что в недавней истории уже имелись подобные прецеденты. Хрущев упрекал шаха в двойственности внешней политики и в том, что Иран превратился в американский военный плацдарм. Хрущев хотел видеть нейтральный Иран, а шах боялся, что нейтралитет не сможет гарантировать ему безопасность⁴. Попытки согласовать советско-иранские переговоры в феврале 1959 г. закончились провалом, причем не без давления со стороны англичан и американцев, опасавшихся, что соглашение шаха с СССР подорвет Багдадский пакт⁵. Как верно заметил историк Р. Алванди, шах «не хотел злить Хрущева, но он также не хотел отказываться от своих западных союзников»⁶. Тем не менее шах стремился к разрядке, причем не только по политическим, но и по экономическим причинам.

15 сентября 1962 г. Тегеран и Москва обменялись нотами с целью содействовать росту доверия. Иран заявил, что никогда не позволит иностранным государствам иметь ракетные базы на его территории. По признанию исследователей, важнейшим достижением разрядки стало то, что она смогла положить конец «долгой эпохе русско-персидских проблем»⁷. Хотя такой вывод может показаться излишне пафосным, но то, что в 1962 г. наметился стремительный взлет двусторонних отношений, прежде всего в области экономики, неоспоримый факт. Не нужно забывать, что разрядка в отношениях с Москвой усиливала международные позиции Ирана, он переставал быть только «клиентом Соединенных Штатов»⁸. Диверсификация внешнеэкономических связей входила в круг заветных задач шаха.

В декабре 1962 г. Иран посетила советская делегация во главе с заместителем министра иностранных дел С.Г. Лапиным для обсуждения экономического, культурного и научно-технического взаимодействия⁹. 27 июня 1963 г. было подписано советско-иранское соглашение о сотрудничестве, которое предусматривало строительство гидроузла на реке Аракс, реконструкцию портов на Каспийском море, развитие рыболовства и др. При этом Советский Союз обещал иранской стороне кредиты на сумму 35 млн руб.¹⁰ Важнейшей вехой в двусторонних отношениях стал визит в Иран в ноябре 1963 г. Л.И. Брежнев, который тогда занимал пост председателя Президиума Верховного Совета СССР, т.е. номинально был главой государства. Интересно, что в Иране в честь приезда Брежнева даже была выпущена специальная почтовая марка, ставшая своего рода особым подарком высшего уровня¹¹. С 21 июня по 3 июля 1965 г. шах Мохаммед Реза Пехлеви посетил с ответным визитом СССР. Тогда же начались переговоры о советско-иранском взаимодействии в области металлургии, машиностроения и строительства газопровода¹². Заметно оживилось и научное сотрудничество. Так, советская делегация приняла участие в I

³ *Alvandi R. Flirting with Neutrality: The Shah, Khrushchev, and the Failed 1959 Soviet-Iranian Negotiations // Iranian Studies. 2014. Vol. 47. № 3. P. 439.*

⁴ *Alvandi R. The Shah's détente with Khrushchev: Iran's 1962 missile base pledge to the Soviet Union // Cold War History. 2014. Vol. 14. № 3. P. 426–427.*

⁵ *Alvandi R. Flirting with Neutrality. P. 434.*

⁶ *Ibid. P. 433.*

⁷ *Alvandi R. The Shah's détente with Khrushchev. P. 443.*

⁸ *Ibid. P. 444.*

⁹ *Yodfat A.Y. The Soviet Union and Revolutionary Iran. Oxford, 2011. P. 29.*

¹⁰ *Ibid. P. 30.*

¹¹ *Деннингхаус В., Савин А. Подарки и от дарки Леонида Ильича: личность генсека в свете подношений // Родина. 2012. № 8. С. 112.*

¹² *Yodfat A.Y. Op. cit. P. 30.*

Всемирном конгрессе иранистов, проходившем в Тегеране 31 августа — 7 сентября 1966 г.¹³ Одновременно в режиме секретности развивалось военно-техническое сотрудничество, связанное с экспортом в Иран советского вооружения¹⁴.

После 1962 г. и вплоть до Исламской революции взаимные визиты делегаций и высокопоставленных политических фигур стали привычной и регулярной практикой в советско-иранских отношениях. Причем динамика этих визитов во многом генерировалась развитием экономического сотрудничества. Таким образом, большой интерес представляет визит делегации Верховного Совета СССР в Иран в 15–25 января 1968 г., который еще в недостаточной мере изучен в историографии. Широкие возможности в этой связи дает введение в научный оборот новых архивных источников. К таковым, например, относятся отчетные материалы о поездке советских парламентариев из собрания Архива Президента Республики Казахстан. То, что эти документы обнаружены в Алматы, закономерно, поскольку во главе советской делегации стоял Д.А. Кунаев (1912–1993), занимавший в ту пору пост первого секретаря ЦК Компартии Казахстана. Кунаев на тот момент еще не входил в состав Политбюро ЦК КПСС (его членом он будет с 1971 по 1987 г.), но занимал видное место в советской партийной и государственной иерархии. Он слыл не только опытным управленцем, но также искусным переговорщиком, и, видимо, этот его опыт оказался востребован на международной арене. Ему как представителю советского Востока нередко поручались важные дипломатические миссии в мусульманских странах¹⁵. В мемуарах Кунаев писал, что лично Брежнев предложил ему встать во главе партийно-правительственной делегации в Алжир в 1966 г.¹⁶ Успех поездки, а вероятно, и близость к Брежневу, способствовал тому, что в январе 1968 г. именно Кунаев по поручению Президиума Верховного Совета СССР возглавил советскую парламентскую делегацию в Иран. В историографии этот визит констатируется без должной аналитической оценки, причем с опорой исключительно на текст мемуаров Кунаева¹⁷. Тем важнее введение в научный оборот новых источников, которые могут пролить свет на малоизвестные страницы внешнеполитической деятельности Советского Союза. Вместе с Д.А. Кунаевым в Иран отправились депутаты Верховного

¹³ Мосаки Н.З., Раванди-Фадаи Л.М. Участие советской делегации в I Всемирном конгрессе иранистов // Вестник РАН. 2018. Т. 88. № 2. С. 184–192.

¹⁴ Yodfat A.Y. Op. cit. P. 31.

¹⁵ В этой связи уместно напомнить, что среднеазиатские республики на официальном уровне служили примером успешной социалистической модернизации традиционных обществ, витриной социализма на Востоке. Их часто посещали иностранные делегации из стран Азии и Африки, они служили местом проведения международных культурных мероприятий. Лидеры советских среднеазиатских республик участвовали во внешнеполитической деятельности. Например, в 1966 г. в Ташкенте при участии первого секретаря ЦК Компартии Узбекистана Ш.Р. Рашидова были организованы переговоры между премьер-министром Индии Лалом Бахадуром Шастри и президентом Пакистана Мухаммедом Аюб Ханом. Рашидов многократно совершал официальные поездки в Индию, Бирму, Китай, Египет, Вьетнам, Афганистан и другие страны.

¹⁶ Кунаев Д.А. От Сталина до Горбачева. Алматы, 1994. С. 174.

¹⁷ Исабеков Д. Казак-Иран мәдени байланыстарының өткені мен болашағы. Алматы, 2001. 15 бет. (На казах. яз.); Тулебаев Б.А., Тулебаева К.У. Д.А. Кунаев — выдающийся государственный и политический деятель. Алматы, 2006. С. 199.

Совета СССР: П.Я. Афанасьев¹⁸, А.И. Ибрагимов¹⁹, А.Х. Хайдаров²⁰, Н.В. Красильщикова²¹, В.К. Щуренко²², М. Оразмурадов²³ и В.Д. Борисов²⁴. В свете известных источников трудно оценить, на кого из них возлагались конкретные функции, а кто исполнял роль статистов. Хотя совершенно ясно, что состав делегации отвечал неформальным советским канонам, призванным демонстрировать на международной арене всеобщее равенство. Потому в ней были представлены как глава советской союзной республики, так и машинист экскаватора из Ленинградской области. Показательно и включение в состав депутатской группы представителей соседних с Ираном советских республик — Азербайджана и Туркмении, а равно представителя Таджикистана, поскольку таджики — ираноязычный народ. Правда, почти все члены делегации уже имели опыт зарубежных поездок. Так, П.Я. Афанасьев до посещения Ирана уже бывал в составе официальных делегаций в Албании, ГДР, Болгарии и Бельгии²⁵. В.Д. Борисов в 1967 г. в составе делегации посещал Канаду²⁶.

Отчет Кунаева и приложения к нему являются единственными известными архивными материалами о визите советской парламентской делегации в Иран в январе 1968 г., и они значительно дополняют краткие мемуарные свидетельства (мемуары все того же Д.А. Кунаева, путевые очерки Я.П. Белоусова²⁷) и материалы советской прессы²⁸. С высокой долей вероятности, практическое участие в составлении отчета принимал Я.П. Белоусов (1929–2004), референт Д.А. Кунаева в 1965–1970 гг., сопровождавший его в поездке. Во всяком случае, некоторые абзацы отчета почти полностью совпадают с текстом путевых заметок Белоусова.

Советский самолет приземлился в Тегеране рано утром 15 января 1968 г. Делегация была встречена главой Сената Джафаром Шарифом-Имами и представителями

¹⁸ Афанасьев, Павел Яковлевич (1905–1989) — советский партийный и государственный деятель, председатель исполнительного комитета Нижне-Амурского областного Совета депутатов трудящихся (1947–1950), заместитель председателя исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся (1950–1953), председатель Организационного комитета Президиума Верховного Совета РСФСР по Магаданской области (1953), председатель исполнительного комитета Магаданского областного Совета депутатов трудящихся (1954–1958), первый секретарь Магаданского обкома КПСС (1958–1968), депутат Верховного Совета СССР 5–7-го созывов.

¹⁹ Ибрагимов, Али Измаилович (1913–1985) — советский партийный и государственный деятель, председатель Госплана Азербайджанской ССР (1950–1953, 1954–1963), заместитель председателя Совета министров Азербайджанской ССР (1957–1958), первый заместитель председателя Совета министров Азербайджанской ССР (1965–1970), председатель Совета министров Азербайджанской ССР (1970–1981), депутат Верховного Совета СССР 6–10-го созывов.

²⁰ Хайдаров, Аюб Хайдарович (1922–1999) — советский партийный и государственный деятель, председатель Республиканского совета профсоюзов Таджикской ССР (1963–1983), член ЦК Компартии Таджикистана (1959–1986), депутат Верховного Совета СССР 7–10-го созывов.

²¹ Красильщикова, Нина Васильевна — педагог, заместитель директора по учебной работе школы № 201 Ленинградского района Москвы, депутат Верховного Совета СССР 7-го созыва.

²² Щуренко, Владимир Кириллович (1927–2009) — советский партийный деятель, моряк, капитан-директор рыболовного морозильного судна «Каспий» Астраханской базы морского лова, в 1972–1982 гг. был капитаном-наставником Астраханской базы морского лова и руководителем группы советских специалистов в Иране, депутат Верховного Совета СССР 7-го созыва, Герой Социалистического Труда (1971).

²³ Оразмурадов, Мош — председатель колхоза им. В.И. Ленина Тедженского района Туркменской ССР, депутат Верховного Совета СССР 7-го созыва.

²⁴ Борисов, Владимир Дмитриевич — машинист экскаватора рудника № 13 Тихвинского глиноземного завода Ленинградской области, депутат Верховного Совета СССР 7-го созыва.

²⁵ В 2015 г. в фонды Магаданского областного краеведческого музея было передано несколько документальных свидетельств о его иранской поездке, которые еще нуждаются в изучении (см., например: Программа пребывания делегации Верховного Совета СССР в Иране, регистрационный номер 9390592).

²⁶ Новый путь, Бокситогорск. 7.XI.1967. С. 5.

²⁷ Белоусов Я.П. Добро не пропадает бесследно // Простор. № 4. Алма-Ата, 1968. С. 20–38; *Его же*. Восток древний и близкий: по Ирану и Египту. Алма-Ата, 1971. С. 3–60.

²⁸ Известия. 16.I.1968. С. 2; Известия. 14.II.1968. С. 2; Ведомости Верховного Совета СССР. 10.IV.1968. С. 194–199.

советского посольства. В честь гостей в тот же день был дан прием от имени Сената, на котором присутствовал и премьер-министр Амир Аббас Ховейда. Шариф-Имами в приветственной речи говорил о значительных перспективах советско-иранских отношений и уверял, что успех взаимодействия кроется в политическом реализме обеих сторон²⁹. С этим утверждением трудно спорить. Потепление советско-иранских отношений было вызвано в первую очередь политическим реализмом и экономическими потребностями. Усиление контактов с СССР отнюдь не означало переход Ирана на путь социалистического развития. Шах и его окружение всегда оставались убежденными антикоммунистами. Равно как советская сторона настороженно относилась к действиям иранских партнеров, опасаясь тайной руки Запада. Тем не менее на официальном уровне декларировалось, что двусторонние отношения являют собой пример политического прагматизма. Потому, выступая в Сенате 17 января, Кунаев говорил о развитии сотрудничества на основе равноправия, суверенитета и невмешательства во внутренние дела друг друга³⁰.

Согласно протоколу, 16 января гости посетили мавзолей Реза-шаха Пехлеви в городе Рей недалеко от Тегерана. Затем в полдень шах Мохаммед Реза Пехлеви принял советскую делегацию. Мемуары Кунаева сохранили краткую зарисовку этой встречи: «В резиденции шаха — Нияваранском дворце — современность сочеталась с роскошной стариной. В течение часа с небольшим он беседовал со мной. Беседу шах начал первым. Рассказывал о стране и о “белой революции” в Иране. Спросил меня о событиях в Чехословакии. Вместе с нашим послом мы разъяснили ему суть событий. Он придавал большое значение приезду парламентской делегации СССР. Состоялся хороший разговор о наших экономических связях»³¹. Мохаммед Реза Пехлеви уделял большое место публичной презентации своего внутривластного курса, именовавшегося «Белой революцией», официальное начало которой было положено национальным референдумом 26 января 1963 г. Шах надеялся провести стремительные преобразования сверху, но при этом сохранить традиционную модель власти. Идеология «Белой революции» являла собой «синтез модернизма и иранского национализма, основанного на концепциях исключительности иранской цивилизации и уникальности иранской монархии»³². Конечной целью реформ было превращение Ирана в современную индустриальную державу, которая будет проводить независимую и самостоятельную политику. Потому для Мохаммеда Реза Пехлеви так важно было произвести впечатление на высокопоставленных советских гостей. В воспоминаниях Д.А. Кунаева о широкомасштабном плане иранской модернизации упомянуто вскользь. В отчете о поездке, напротив, много места отводится описанию реформ и их последствий. Кунаев четко увязывает изменения внутри страны с ее новым внешнеполитическим курсом, в основу которого было положено проведение самостоятельной и независимой политики на международной арене. Отсюда желание шаха, которое было подмечено советским гостем, развивать и укреплять экономические связи не только с капиталистическим Западом, но и с социалистическим Востоком. Как отчетливо видно из выявленных документов, Иран выстраивал отношения и с другими социалистическими странами Европы, прежде всего с Румынией³³. В 1966 г. иранские власти добились у Международного нефтяного консорциума, который в огромной мере контролировал национальную нефтедобычу, передачи в свое распоряжение значительной доли сырой нефти, которую предполагалось поставить в Чехословакию, Венгрию, Румынию,

²⁹ Кунаев Д.А. Указ. соч. С. 177.

³⁰ Известия. 14.II.1968. С. 2.

³¹ Кунаев Д.А. Указ. соч. С. 177.

³² Боев Э.Б. Идеологические основы «белой революции» в работах Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви // История и историческая память. Вып. 16. Саратов, 2018. С. 131.

³³ См. подробнее: *Alvandi R., Gheorghe E. The Shah's Petro-Diplomacy with Ceausescu: Iran and Romania in the era of Detente. Washington (D.C.), 2014.*

Болгарию и Польшу³⁴. Расширение связей с социалистическими странами было связано с трудностями во взаимоотношениях с Западом. Шах пытался выработать более независимую систему международных связей на фоне холодной войны, умело лавируя между конкурирующими сторонами. Иран был заинтересован в широком использовании зарубежного опыта, привлечении иностранных инвестиций и трансфере технологий, будь то тяжелое машиностроение или, например, городское планирование³⁵. Самостоятельность во внешней политике 1960–1970-х годов во многом была связана с резко возросшими доходами от экспорта нефти, что позволило шаху проявить определенную независимость от американских покровителей³⁶.

К слову, шаги по модернизации Ирана получали высокую оценку в СССР. Приведем в качестве примера высказывание одного из ведущих советских иранистов М.С. Иванова: «Подводя итоги социально-экономического развития Ирана в последние годы, следует отметить, что в этой стране происходят важные сдвиги. На пути преодоления вековой экономической и культурной отсталости, в частности на пути промышленного развития в стране, сделан серьезный шаг вперед. Можно сказать, что в настоящее время Иран стоит на пути превращения из аграрной в аграрно-индустриальную страну»³⁷.

Важнейшей составной частью поездки делегации Верховного Совета СССР в 1968 г. стало посещение Исфахана 19 января. Там при участии советских специалистов было начато сооружение металлургического комбината, призванного стать крупнейшим в стране, превратиться в своего рода локомотив иранской промышленной революции. В связи со строительством завода в 1969 г. после долгого перерыва возобновит свою работу советское консульство в Исфахане.

«Новый индустриальный Иран» явно восхищал Кунаева. Впрочем, он не остался в стороне и от многочисленных памятников прошлого. Особенно запомнилась поездка на юг страны, где ему и другим делегатам «довелось познакомиться с уникальными историческими памятниками и выдающимися творениями иранских зодчих, строителей и художников, по праву являющихся гордостью иранской нации»³⁸. Речь в первую очередь идет о посещении Персеполя. В этой поездке советских гостей сопровождал видный иранский военный деятель генерал Аманулла-мирза Джаханбани (1890–1974), фигура примечательная. Он происходил из династии Каджаров и приходился правнуком знаменитому Фатх Али-Шаху. В детстве он был определен в Николаевский кадетский корпус в Санкт-Петербурге, а после его окончания обучался в Михайловской артиллерийской академии. В донесениях ЦРУ начала 1970-х годов фиксировалось, что перед Первой мировой войной Джаханбани вернулся на Родину, «проникнутый русскими идеями, оставался близким к русским даже после большевистской революции»³⁹. Он начал службу в Персидской казачьей бригаде, довольно быстро продвинулся по службе, обретя генеральский чин и высокое положение в армии. В 1940-е годы Джаханбани занимал поочередно важные посты в правительстве: был министром иностранных дел, министром почт и телеграфа, министром обороны. Интересна ремарка из отчета ЦРУ, что русская жена генерала, Елена Косминская, в 1947 г. служила посредником в оплате советских агентов⁴⁰. Ни

³⁴ Турицын И.В. Становление советско-иранского сотрудничества в нефтяной сфере: трудный диалог 1962–1970 гг. // Современная научная мысль. 2014. № 5. С. 112.

³⁵ Jafari E., Hein C. Revisiting the transnational building of a modern planning regime in Iran: the first Tehran master plan and the interplay between local and foreign planners // Planning Perspectives. 2020. Vol. 36. № 3. P. 451–474.

³⁶ Alvandi R. Flirting with Neutrality. P. 440.

³⁷ Иванов М.С. Пути социально-экономического развития современного Ирана // Вопросы истории. 1969. № 8. С. 76.

³⁸ Кунаев Д.А. Указ. соч. С. 177–178.

³⁹ General CIA Records. Doc. № CIA-RDP85T00875R001100130080-4 // URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp85t00875r001100130080-4> (дата обращения: 10.10.2023).

⁴⁰ Ibidem.

подтверждения, ни опровержения этому нет. Очевидно то, что генерал, пользовавшийся большим доверием шаха⁴¹, испытывал симпатии к СССР. Именно он в 1957 г. встал во главе возрожденного Иранского общества культурных связей с СССР⁴². Исследователям еще предстоит проанализировать реальное влияние А. Джаханбани на советское направление в иранской внешней политике.

Визит в Иран произвел большое впечатление на Д.А. Кунаева. Позднее в мемуарах он фиксировал: «Подводя итоги поездки, можно с уверенностью сказать, что для развития всестороннего сотрудничества между СССР и Ираном открыты широкие возможности, что народы наших стран питают друг к другу добрые чувства. Богатый исторический опыт привел советский и иранский народы к убеждению, что добрососедство наших стран отвечает их коренным интересам»⁴³. 25 января советская делегация вылетела из Тегерана в Москву.

Обратим внимание, что в отчете почти не говорится о противоречиях «Белой революции» и о наличии в Иране значительной оппозиции шаху и его программе, особенно со стороны исламского духовенства. Однако в тексте встречается ремарка о «крайне реакционных кругах, которые склонны целиком ориентироваться на Запад». Нет в отчете упоминаний и о внутренних проблемах модернизации (например, о чудовищной коррупции), хотя отсылки к ним можно найти в мемуарах советских специалистов, работавших в Иране⁴⁴. Тем не менее в отчете находим немало примеров того, какие трудности встречало развитие двусторонних связей, в том числе отмечались проблемы, порожденные советской стороной. Особый интерес вызывает то, что в приложениях к отчету Кунаева содержится довольно резкая критика советских практик сотрудничества с Тегераном. Причем острей этой критики направлено не на конкретных исполнителей, которые по тем или иным причинам не справились с поставленными задачами, а на всемогущие отраслевые министерства и организации. В документах указывается, что бюрократические проволочки привели к задержке в строительстве металлургического комбината в Исфахане. В тексте одной из записок высказывалось предупреждение, что затягивание работ по строительству объекта приведет к тому, что запустить его в эксплуатацию удастся в лучшем случае в 1971 г. В реальности же первую продукцию комбинат в Исфахане даст лишь в декабре 1972 г.⁴⁵ В отчетных документах 1968 г. советско-иранское сотрудничество в отдельных областях по сути названо провальным. Причем это относится к такой важной сфере, как разведка, добыча и переработка нефти. На протяжении долгого времени она вообще была одной из самых проблемных и болезненных для двусторонних связей⁴⁶.

Обозначенные в приложении к отчету проблемы не были случайными, а носили системный характер. Они были вызваны многочисленными причинами, среди которых неповоротливость советской плановой экономики, неэффективность бюрократии и одновременно сложности понимания иранской специфики. На аналогичные трудности в области советско-иранского нефтегазового сотрудничества обратил внимание И.В. Турицын. На конкретном примере он продемонстрировал, как советская сторона в 1970 г. сорвала сроки представления технической и сметной документации по сотрудничеству в сфере нефтедобычи в акватории Каспийского моря. Трудно не согласиться, что данный случай «является красноречивой иллюстрацией, характеризующей работу советской бюрократии, с одной стороны, отличавшейся недостаточной функциональной эффективностью, а с другой

⁴¹ Интересно, что принцесса Шахназ Пехлеви (род. 1940) в 1971 г. вышла замуж за сына генерала Джаханбани — Хосрова (1941–2014), рожденного в браке с Е. Косминской.

⁴² Авдеева Л.Е. Диалог Ирана и России на примере деятельности обществ культурных связей двух стран в 60–80-е годы XX века // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 15. М., 2018. С. 171.

⁴³ Кунаев Д.А. Указ. соч. С. 178.

⁴⁴ Калинин Е.Л. Исламская революция 1979 года в Иране. Записки очевидца. М., 2010. С. 8–12.

⁴⁵ История внешней политики СССР: в 2-х т. / под ред. А.А. Громыко, Б.Н. Пономарева. М., 1981. Т. 2 (1945–1980). С. 331.

⁴⁶ Кочешков А.А. Нефть и охлаждение советско-иранских отношений на раннем этапе «холодной войны» в 40–50 гг. XX в. // Вестник РУДН. Сер. Всеобщая история. 2009. № 3. С. 63–64.

стороны, чрезмерной политизацией, зачастую позволявшей списывать отсутствие должного экономического эффекта проектов на их политическое значение». Отметим, что подобные эксцессы сильно контрастировали с высоким профессиональным уровнем советских специалистов-практиков, которые пользовались высоким авторитетом в Иране⁴⁷.

Приезд советской парламентской делегации стал подготовительным шагом к визиту в Иран председателя Совета министров СССР А.Н. Косыгина (1–7 апреля 1968 г.). Именно в ходе него 5 апреля состоялась официальная церемония начала строительства металлургического комбината в Исфахане. Косыгин передал приглашение шаху вновь посетить СССР, которое любезно было принято. 22 июня 1968 г. в Тегеране было подписано советско-иранское соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, предусматривавшее, в частности, выделение советских кредитов для строительства промышленных объектов. 24 сентября 1968 г. Мохаммед Реза Пехлеви вместе с супругой Фарах прилетел в Москву и до возвращения в Тегеран 4 октября побывал в Хабаровске, Владивостоке, Новосибирске, Ереване, Тбилиси.

Осенью 1972 г. шах вместе с огромной делегацией в очередной раз посетил СССР. И снова география визита была обширной: Москва, Воронеж, Сочи, Таллин. Мохаммед Реза Пехлеви посетил и Алма-Ату (17–19 октября), где снова встретился с Д.А. Кунаевым. Примечательно, что шах, живо интересовавшийся перспективами развития атомной энергетики, нанес визит в Институт ядерной физики АН Казахской ССР, осмотрел действующий там реактор.

Едва ли не главным результатом поездки в СССР стало подписание 12 октября в Москве нового договора об экономическом и техническом сотрудничестве между Ираном и СССР сроком на 15 лет⁴⁸. Однако этих лет в распоряжении шаха не оказалось.

* * *

Отчет о поездке в Иран делегации Верховного Совета СССР был выявлен М.В. Ковалевым в фонде «ЦК Компартии Казахстана» (Ф. 708) в Архиве Президента Республики Казахстан (документ № 1). Текст напечатан на машинке на восьми страницах формата А4. Документ не подписан. На его первой странице синими чернилами проставлена дата «1–II–68 г.», а также сделана карандашная пометка «3-й экз.» Первый и второй экземпляры отчета, видимо, лично подписанные Кунаевым, были отправлены в вышестоящие центральные инстанции. Однако в московских архивах обнаружить отчеты Кунаева с какими-либо резолюциями пока не удалось. К отчету прилагаются не менее важные для понимания контекста визита документы (также напечатанные на машинке и неподписанные): «Записка о мероприятиях по строительству металлургического завода в Исфахане (Иран)» (документ № 2), составленная главным экспертом-консультантом Коробовым (биографических данных о нем обнаружить не удалось); «Записка по вопросам, положительное решение которых способствовало бы развитию торговых связей с Ираном» (документ № 3), написанная торговым представителем СССР в Иране А. Дроздовым (сведения о нем не выявлены); неподписанные и без указания авторства (документ № 4) заметки о конкретных направлениях сотрудничества (гидротехнические сооружения на реке Аракс, строительство металлургического завода, освоение рудных месторождений, заключение нового соглашения о сотрудничестве), а также приложения в форме графиков выполнения совместных работ. Текст документов печатается с сохранением стилистики оригинала, с учетом норм современной орфографии и пунктуации. Некоторые сугубо технические опечатки исправлены без оговорок. Расшифровки слов помещены в квадратные скобки.

⁴⁷ Турицын И.В. Указ. соч. С. 122.

⁴⁸ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1973 года. Вып. 29. М., 1974. С. 157–158.

Документ № 1

3-й экз[емпляр]
29 с / 1 — II — [19]68 г.

Президиуму Верховного Совета Союза ССР

ОТЧЕТ⁴⁹

делегации Верховного Совета СССР о пребывании в Иране

Делегация Верховного Совета СССР по приглашению иранского парламента находилась в Иране с 15 по 25 января 1968 года. В состав делегации входили депутаты Верховного Совета Д.А. Кунаев, П.Я. Афанасьев, А.И. Ибрагимов, А. Хайдаров, Н.В. Красильщикова, В.К. Шуренко, М. Оразмурадов и В.Д. Борисов.

Во время пребывания в Иране делегации была предоставлена возможность ознакомиться с высшими учебными заведениями, научно-исследовательскими институтами, рядом промышленных предприятий и энергетических сооружений. С этой целью, кроме Тегерана, советские парламентарии посетили города Кередж, Исфаган, Шираз, Абадан и остров Харк. Мы выезжали также на строительную площадку металлургического завода, сооружаемого с помощью СССР, невдалеке от г. Исфагана.

Делегация была принята шахом Ирана Мохамедом Реза Пехлеви, встречалась с председателем Сената Ш. Имами⁵⁰, председателем Меджлиса А. Риази⁵¹, премьер-министром А. Ховеидой⁵².

Визит делегации Верховного Совета СССР в Иран дал возможность глубже ознакомиться с политической обстановкой в этой стране, экономическими проблемами, стоящими перед Ираном и, несомненно, способствовал улучшению взаимопонимания, укреплению дружбы и добрососедских отношений между нашими двумя странами. Делегации повсеместно был оказан теплый, дружественный прием. Встречи с руководящими деятелями Ирана проходили в обстановке делового полезного обмена мнениями как по различным аспектам советско-иранских отношений, так и по ряду вопросов международного положения в целом, представляющих общий интерес для наших государств. Эти встречи показали, что иранские руководители проявляют большой интерес к жизни советского народа и государства, к дальнейшему укреплению экономических и торговых отношений между Ираном и СССР.

⁴⁹ Здесь и далее — подчеркивания в оригинале.

⁵⁰ *Шариф-Имаи, Джафар* (1910—1998) — иранский государственный деятель, глава Плановой организации (1953—1955), министр промышленности (1957—1960), премьер-министр Ирана (1960—1961, 1978), глава Сената (1964—1978). В августе-ноябре 1978 г. Д. Шарифу-Имаи на фоне нарастающего кризиса было поручено создать правительство «национального примирения», однако его попытки не увенчались успехом. Масон, Великий магистр Великой ложи Ирана. Неоднократно обвинялся современниками в коррупции на государственных контрактах, получив прозвище «Мистер пять процентов». После Исламской революции эмигрировал, жил в Нью-Йорке, написал мемуары.

⁵¹ *Риази, Абдолла* (1905—1979) — иранский политик, председатель Меджлиса (1963—1978). После Исламской революции арестован, судом обвинен в коррупции и всемерной поддержке шаха, приговорен к смерти и казнен.

⁵² *Ховейда, Амир Аббас* (1919—1979) — иранский политик, начинал карьеру как дипломат, с 1945 по 1957 г. работал в Париже, Бонне, Анкаре, был представителем Ирана в Комитете помощи беженцев при ООН. Технократ и сторонник внедрения западных методов управления, однако многие его предложения, например по борьбе с коррупцией, не вылились в конкретные решения. Министр финансов (1964—1965), премьер-министр (1965—1977). В 1975—1976 гг. — генеральный секретарь правящей партии «Растахиз». В 1977 г. попал в опалу, в ноябре 1978 г. по распоряжению шаха арестован и отправлен под домашний арест. После победы Исламской революции Ховейда рассчитывал на помилование, но был арестован, приговорен к смертной казни и расстрелян.

Во время своего пребывания в Иране советская делегация стремилась использовать все возможности для разъяснения внешней и внутренней политики Советского Союза, подчеркивала стремление нашей страны укреплять дружбу и сотрудничество с Ираном.

В ходе нашей продолжительной беседы с шахом был затронут ряд вопросов, положительное решение которых будет способствовать укреплению взаимного доверия между двумя нашими странами и тем самым ослаблению позиций в Иране западных стран — США, Англии, ФРГ.

Шах заявил, что существенные сдвиги в отношениях между нашими странами произошли после визита в Иран Л.И. Брежнева в 1963 году и в результате тех откровенных бесед, которые он имел с руководителями Советского Союза во время своей поездки в СССР в 1965 году. Именно после этих контактов он (шах) пришел к твердому убеждению, что единственный путь, по которому должен идти Иран, — это путь укрепления и всемерного развития отношений дружбы и сотрудничества с Советским Союзом. Нельзя не согласиться, подчеркнул шах, с разумной и реалистической внешней политикой, которую проводит в последние годы СССР.

По нашему мнению, шах и правительство Ирана в настоящее время в общем реалистически подходят к решению ряда коренных международных проблем. Шах, несмотря на его личные неприязненные отношения с отдельными лидерами арабских стран (Насером⁵³) стоит за безусловный вывод войск Израиля с оккупированной территории ОАР⁵⁴, Иордании и Сирии⁵⁵, хотя Иран в то же время поддерживает деловые контакты преимущественно с Израилем в экономической области. В беседе с нами шах высказался за урегулирование вьетнамской проблемы мирным путем. Одобрительно отзываясь о политике СССР в районе Ближнего Востока и во Вьетнаме, он, однако, уклонился от оценки позиции СССР в германском вопросе.

Говоря о перспективах развития советско-иранских отношений, шах особо отметил, что именно отношения дружбы, установившиеся между СССР и Ираном, позволяют ему проводить независимую внешнюю политику, с которой вынуждены считаться западные державы. И нам, подчеркнул шах, не следует ограничиваться уже сложившимися формами сотрудничества, и, что касается Ирана, то он будет искать новые пути и формы развития сотрудничества с Советским Союзом. Шах удовлетворен тем, что отношения Ирана с Советским Союзом достигли такой степени развития и базируются на таком прочном фундаменте, что можно уже говорить и ставить вопросы о взаимодополняющем развитии экономики двух стран.

В беседе с главой делегации шах высказал заинтересованность в привлечении Советского Союза к разработке месторождений нефти и газа, а также залежей меди, олова и свинца и совместному строительству ирригационных сооружений в зоне, граничащей с Туркменской ССР, в расширении товарооборота между обеими странами, в частности в увеличении поставок в СССР иранских тканей и обуви, в усилении научных и культурных связей.

После аудиенции у шаха советская делегация была принята председателями обоих палат иранского парламента и премьер-министром Ховеидой. В ходе бесед с нами иранские государственные деятели одобрительно говорили о продолжающемся сближении между нашими странами. Председатель Меджлиса Риизи отметил, что многие крупные хозяйственные мероприятия Иран рассчитывает осуществлять с помощью Советского Союза.

⁵³ Насер, Гамаль Абдель (1918–1970) — египетский государственный деятель, один из лидеров Июльской революции 1952 г. в Египте, приведшей к свержению короля Фарука. Сторонник панарабизма, в 1956–1970 гг. — президент Египта.

⁵⁴ Объединенная Арабская Республика.

⁵⁵ Имеются в виду последствия Шестидневной войны 1967 г., когда Израиль разгромил коалицию арабских стран (Египет, Сирия, Иордания, Ирак и Алжир) и оккупировал Синайский полуостров, Сектор Газа, Западный берег реки Иордан, Восточный Иерусалим и Голанские высоты.

Председатель сената Ш. Имами в беседе также подчеркнул, что советско-иранские отношения имеют далеко идущую перспективу развития и что Ирану гораздо легче найти общий язык с северным соседом, т.е. с Советским Союзом, чем с какой-либо западной страной.

Как показали наши встречи с другими иранскими государственными и общественными деятелями, а также с иранскими рабочими и студентами, их высказывания также говорят о необходимости развивать и укреплять дружбу с Советским Союзом и советским народом.

В настоящее время в Иране по инициативе шаха предпринимаются усилия, направленные на превращение Ирана в развитую индустриально-аграрную страну. Проводятся земельная и водная⁵⁶ реформа, имеющая целью покончить с привилегированным положением крупных феодалов и феодалным землевладением, поднять производство сельскохозяйственной продукции. Принимаются меры по борьбе с неграмотностью, по развитию высшего образования в стране⁵⁷, подготовке национальных кадров и т.д. В стране осуществляется так называемая «Белая революция», проводимая по инициативе самого шаха, достижениями этой революции руководящие круги Ирана гордятся, в ней они видят средство для превращения страны в развитое процветающее государство.

Как видно из информации, полученной от иранских официальных лиц, в Иране сейчас в результате принимаемых мер по развитию экономики растет производство промышленной продукции — добыча нефти (130 млн тонн в 1967 году), руд различных металлов, выпуск товаров легкой промышленности, а также производство сельскохозяйственной продукции.

Созданные по указанию шаха «Корпус просвещения» и «Корпус здравоохранения» ведут работу по борьбе с неграмотностью и болезнями⁵⁸, принимаются меры по возвращению в страну иранских специалистов, работающих в других странах. Эти и другие мероприятия, проводимые по программе «Белой революции», несомненно, способствуют росту популярности личности шаха среди иранского населения. Шах, руководители парламента и правительства подчеркивают, что в области внешних отношений Иран проводит теперь «независимую национальную политику». Ориентировка на такой внешнеполитический курс способствовала повышению международного престижа Ирана.

Для решения поставленных задач шах и правительство Ирана широко привлекают иностранный капитал, особенно американский, английский, западно-германский, французский. Заметно также стремление завоевать собственные сильные позиции в Иране со стороны Румынии, которая строит здесь тракторный завод⁵⁹ и ряд других объектов, стремится расширить торговлю с Ираном.

Во время пребывания в Иране в честь делегации Верховного Совета СССР Сенатом, а затем Меджлисом были устроены приемы и даны ужины. Главе советской парламентской делегации была предоставлена возможность выступить в Сенате, в Иранском обществе

⁵⁶ Земельная реформа, начатая в 1960 г., стала одним из главных событий «Белой революции». Она предполагала перераспределение пахотных земель от крупных собственников к мелким сельскохозяйственным работникам. В 1962 г. крупные собственники были обязаны продать излишки земли государству, а оно по более низкой цене перепродавало ее мелким хозяевам. При этом предусматривался кредит на 25 лет и более по низким процентным ставкам. Также вводились льготные кредиты для земледельцев. Реформа получила одобрение на референдуме 29 января 1963 г., несмотря на открытое сопротивление консервативного духовенства, видевшего в ней посягательство на основы ислама. Водная реформа предполагала национализацию всех водных ресурсов в стране.

⁵⁷ В рамках реформ, в частности, создавались начальные школы в деревнях, росло число студентов иранских высших учебных заведений обоих полов, расширялась практика обучения иранской молодежи в зарубежных университетах.

⁵⁸ Советская сторона высоко оценивала работу этих корпусов, что отражено, в частности, в книге журналиста-международника А.К. Ненашева: «Разумеется, “священная война с дьяволом неграмотности” наталкивается на большие трудности. Они заключаются не только в том, что недостает классных помещений, что мало наглядных пособий, что велико число местных диалектов. Серьезным препятствием являются старые обычаи и традиции» (Ненашев А.К. На перекрестке веков: иранский репортаж. М., 1974. С. 38).

⁵⁹ В 1966 г. было заключено соглашение между Ираном и Румынией о совместном производстве тракторов. В 1968 г. в Тебризе начал работу Тракторный завод. Ныне — Иранская компания по производству тракторов (ITMCO).

культурных связей в СССР. Речь главы советской делегации в сенате была полностью опубликована распространенной газетой «Кушеш»⁶⁰ и с небольшими сокращениями влиятельными газетами «Кейхан»⁶¹ и «Эттелаат»⁶².

Выводы и предложения:

В настоящее время шах и правительство Ирана проявляют заинтересованность в дальнейшем развитии экономических и торговых отношений с СССР, в утверждении духа добрососедства и сотрудничества в советско-иранских взаимоотношениях. Вместе с тем нельзя не учитывать известной и при этом довольно сильной оппозиции этой политике шаха со стороны крайне реакционных кругов, которые склонны целиком ориентироваться на Запад и предпочитают укреплять тесные экономические, политические, военные и особенно культурные связи исключительно с западными странами.

Эта тенденция определяется, главным образом, боязнью идеологического проникновения со стороны СССР. Известно, например, заявление премьера Ховеиды в том, что Иран открыт для проникновения технологии, но не идеологии. Об ориентации на Запад говорит и такой примечательный факт: в настоящее время в странах Запада, главным образом в США, ФРГ, Франции и Англии, обучается 24.000 иранских студентов и практически ни одного в СССР, что будет иметь нежелательные для нас последствия в будущем, так как иранская молодежь, получая образование на Западе, одновременно усваивает и буржуазный образ мышления, буржуазную идеологию и так или иначе прозападную ориентацию.

Исходя из реальной обстановки в Иране и курса, который в настоящее время осуществляется шахом, а также учитывая важнейшее стратегическое положение Ирана, имеющего границу с СССР протяженностью 2.700 километров, наше внимание к Ирану как стране-соседу, безусловно, должно быть резко повышено. Это усиление внимания к Ирану со стороны СССР, по нашему мнению, должно идти по линии дальнейшего укрепления связей во всех областях межгосударственных отношений, т.е. по линии экономической, торговой, культурной. Надо умножать любые контакты между нашими странами, которые могут способствовать решению этой важной задачи.

Прежде всего следует принять безотлагательные меры для точного выполнения в установленные соглашениями сроки строительства таких объектов, как металлургический завод в Исфагане, машиностроительный завод в Араке⁶³, трансиранский газопровод⁶⁴ и гидротех-

⁶⁰ «Кушеш» (Усилие) — одна из старейших и влиятельнейших иранских газет, основанная в 1922 г. журналистом Ш. Сафави. Газета была одним из главных идеологических рупоров шахского правительства.

⁶¹ «Кейхан» (Вселенная) — иранская газета, основанная в 1943 г. журналистом и медиамагнатом М. Месбахзаде. В период правления Мохаммеда Реза Пехлеви активно поддерживала режим, была одной из самых влиятельных и многотиражных газет. Национализирована после Исламской революции. Ныне — одна из самых консервативных иранских газет. В 1984 г. живший в эмиграции М. Месбахзаде основал в Великобритании газету «Кейхан Лондон», которая выходит поныне.

⁶² «Эттелаат» (Информация) — ежедневная газета, основанная в 1926 г. журналистом А. Массуди. «Эттелаат» поддерживала шахский режим, ее издатели были близки правящим кругам. Здесь 7 января 1978 г. была опубликована статья «Иран и красно-черная колонизация» против имама Хомейни, спровоцировавшая волнения в Куме, ставшие, в свою очередь, катализатором скорой Исламской революции. В 1979 г. издание национализировано.

⁶³ Имеется в виду завод по производству нефтегазовых, нефтехимических и энергетических установок в Араке, строительство которого было начато в 1967 г. Ныне — Компания «Машинсази Арак».

⁶⁴ Речь идет о магистральном газопроводе Кази-Магомед (Аджикабул) — Астара-Абадан. Его строительство было согласовано в 1965 г., а в октябре 1970 г. состоялось открытие в присутствии шаха Мохаммеда Реза Пехлеви и председателя Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорного. По газопроводу вплоть до Исламской революции 1979 г. осуществлялись поставки газа в закавказские республики СССР.

нических сооружений на реке Аракс⁶⁵. От успешного и качественного выполнения советских обязательств по этим объектам будет значительно зависеть престиж СССР как экономического партнера Ирана. В противном случае, как заявил шах, строительство этих и других выгодных для СССР и Ирана объектов (разработка месторождений нефти, меди, олова, свинца, прокладка газопровода и т.п.) может быть перехвачено Америкой или другими западными странами.

Учитывая серьезное отставание с ходом строительства указанных выше объектов, было бы желательно наметить и осуществить все необходимые меры, обеспечивающие выполнение наших обязательств точно в установленные соглашениями сроки (см. прилагаемую записку главного эксперта-консультанта т. Коробова).

Для расширения товарооборота с Ираном надо принять безотлагательные меры по расширению контингента закупаемых товаров, упорядочению вопросов транспортировки грузов в Иран. Речь идет о расширении пограничных перевалочных пунктов, в частности на станции Джульфа-Советская, где в настоящее время скопилось до 2.000 вагонов грузов, а также о наведении должного порядка в работе этих перевалочных пунктов (см. прилагаемую записку торгпреда СССР в Иране А. Дроздова).

Надо принять необходимые меры к расширению культурных связей с Ираном, которые в настоящее время чрезвычайно сужены по вине, главным образом, иранской стороны. Министерству культуры СССР следует более настойчиво ставить эти вопросы, добиваться систематического обмена творческими коллективами. В частности, во время предстоящего визита т. Косыгина А.Н.⁶⁶ в Иран, как подчеркивали наши иранские собеседники, было бы желательно направить туда солидный творческий коллектив.

Следует расширять научные связи, в частности усилить обмен научной информацией в области борьбы с болезнями животных, поощрять поездки ученых на проводимые в наших странах научные конференции и симпозиумы, обмен студентами и аспирантами, особое внимание следует обратить на подготовку кадров переводчиков с русского на фарси, а также издание специальной литературы на языке фарси.

Желательно пригласить в будущем в СССР новую парламентскую делегацию Ирана.

Считаю необходимым поручить ГКЭС⁶⁷ и другим заинтересованным министерствам и ведомствам внести в месячный срок предложения по реализации указанных выше предложений.

Д. КУНАЕВ

*Архив Президента Республики Казахстан
(Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві)*

*Ф. 708. Оп. 44. Д. 185. Л. 1–8. Машинопись, без подписи
Документ № 2*

ЗАПИСКА

о мероприятиях по строительству металлургического завода в Исфахане (Иран)

С момента подписания контракта на строительство металлургического завода в Исфахане и рудной базы в Чогарте⁶⁸ прошло два года.

⁶⁵ Имеется в виду Аракский гидроузел на границе Ирана и Азербайджана. Соглашение о его строительстве было подписано между СССР и Ираном в августе 1957 г. Возведение объекта было начато в 1963 г., первая гидротурбина запущена в 1970 г., официальное открытие состоялось 28 июня 1971 г. в присутствии вице-премьера Ирана Сафи Асфия и заместителя председателя Совета министров СССР М.Т. Ефремова. Одной из задач строительства, помимо собственно выработки электроэнергии, было межгосударственное регулирование стока пограничной реки Аракс, создание водохранилища для орошения земель.

⁶⁶ Косыгин, Алексей Николаевич (1904–1980) в 1964–1980 гг. занимал пост председателя Совета министров СССР.

⁶⁷ ГКЭС – Государственный комитет Совета министров СССР по внешним экономическим связям, существовал как орган управления в 1957–1988 гг.

За это время Гипромез⁶⁹ (совместно с иранскими специалистами) собрал исходные данные, составил задание на проектирование металлургического завода и рудной базы⁷⁰.

Проведены необходимые инженерные изыскания под проектное задание и заканчиваются в марте 1968 года изыскания под рабочие чертежи.

Гипромез совместно с другими институтами разработал проектное задание завода и рудной базы, вручил его иранской стороне (на месяц позже установленного срока). Проектное задание утверждено иранской стороной (почти на 3 месяца позже установленного срока).

Иранские организации также провели определенную работу по подготовке и организации строительства указанных объектов.

Создано управление строительства рудника в Чогарте.

На этих строительных площадках уже работает около 1.000 человек рабочих.

Изыскатели, лаборанты, проектировщики, инженеры и служащие составляют штат примерно 400 человек.

Построено временное жилье, организована крупная лаборатория в Чогарте, запроектированы многие объекты строительства базы и передана документация подрядчикам для производства работ; строятся временные водопровод и электроснабжение, построенные склады, конторы, мастерские. Начаты земляные работы по базе.

Как видно из приведенных данных, Корпорация проделала значительную работу по доведению подготовительных работ.

Различные министерства и ведомства Ирана ведут большие работы по строительству железных дорог к объектам металлургии, руды и угля, строится электростанция для подачи электроэнергии на металлургический завод, также успешно строится резервное водохранилище на реке Зайендеруд.

И несмотря на это, строительные работы непосредственно на площадке завода из-за отсутствия рабочих чертежей не ведутся.

— 7 января с[его] г[ода] начаты земляные работы в районе доменного цеха (без рабочих чертежей Гипромеза) по схемам, разработанным группой главного эксперта-консультанта.

Утверждены графики строительства базы, временных источников водоснабжения и электроснабжения, ведения земляных работ и строительных работ подготовительного периода сооружений завода.

Совершенно не понятно, почему по многим объектам вспомогательного назначения Гипромез не разработал до сего времени рабочие чертежи. Время для этого было достаточно.

Не решены вопросы командирования советских специалистов, комплектования строительной техники, изготовления металлических конструкций, поставки оборудования базы (нет сроков выполнения).

Задержка выдачи рабочих чертежей приводит к тому, что на строительство такого крупного для Ирана завода остается всего два с половиной года.

Сегодня еще имеется возможность (при напряженной работе советской и иранской сторон) при строжайшем соблюдении сроков пустить завод в 1971 году.

Считаем необходимым (если это возможно) принять постановление Совета Министров СССР, где решить:

⁶⁸ Месторождение Чогарт близ города Йезд обеспечивало основные сырьевые потребности Металлургического комбината в Исфахане. Главнейшие подготовительные работы на месторождении проводили сотрудники ленинградского НИИ механической обработки полезных ископаемых (Механобр) в 1965–1966 г. (Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга (далее – ЦГАНТД СПб). Ф. Р-181. Оп. 24. Д. 195. Л. 1–186; Д. 380. Л. 1–48).

⁶⁹ Гипромез (Государственный институт по проектированию металлургических заводов) – научно-исследовательский институт, занимавшийся проектированием предприятий черной металлургии. Создан в 1926 г. в Ленинграде. В 1992 г. институт акционирован, ныне – ОАО «Ленгипромез».

⁷⁰ Материалы о проектировании и строительстве комбината хранятся в ЦГАНТД СПб (Ф. Р-324. Оп. 12. Д. 1086, 1087, 1175) и до сих пор должным образом не введены в научный оборот специалистами по истории советско-иранских экономических связей.

- о сроках выдачи рабочих чертежей (строительство завода и рудной базы) и всей технической документации по организации строительства;
- о сроках изготовления и поставки металлических конструкций и изделий;
- о поставках оборудования, кабельной продукции и арматуры;
- о поставках материалов;
- о поставках строительной техники;
- о командировании опытных советских специалистов, имеющих опыт строительства металлургических заводов, рудных и нерудных предприятий.

Надо поручить ГКЭС, Минчермету СССР⁷¹ и Минмонтажспецстрою СССР⁷² подготовить мероприятия по строительству металлургического завода в Иране, согласовать их и до принятия большого постановления решить все неотложные вопросы 1968 года (см. приложения № 1, 2, 3)⁷³.

Иранские организации верят, что только Советский Союз бескорыстно, на льготных для Ирана условиях построят в Иране металлургический завод и рудную базу в сроки, установленные двумя правительствами, и что вековая мечта иранского народа о создании отечественной металлургии будет осуществлена.

Надо возрастающий в Иране авторитет Советского Союза поднимать еще более и укреплять.

(Коробов)

24.1—[19]68

Архив Президента Республики Казахстан

(Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві)

Ф. 708. Оп. 44. Д. 185. Л. 9—11. Машинопись, без подписи

Документ № 3

ЗАПИСКА

по вопросам, положительное решение которых способствовало бы развитию торговых связей с Ираном

[1.] Перевалочные пункты на ст[анции] Джульфа-Советская в порту Баку, а также на ст[анции] Джульфа-Иранская в иранских портах Пехлеви⁷⁴ и Ноушехр и в пограничных пунктах Гоудан и Баджигиран не справляются со своевременной перевалкой грузов. В то же время имеет место резкое увеличение поступления грузов в эти пункты, особенно в связи с закрытием Суэцкого канала.

Торгпредство в течение 1966—1967 гг. неоднократно ставило перед Министерством морского флота СССР, Каспийским пароходством, Министерством путей сообщения СССР, Минвнешторгом⁷⁵ и иранцами вопрос о необходимости расширения пограничных перевалочных пунктов и наведения порядка в их работе.

По нашему требованию иранская сторона провела на ст[анции] Джульфа-Иранская, а также в порту Пехлеви работы по увеличению пропускной способности этих пунктов. Однако, несмотря на обращения Торгпредства, а затем и Посольства к министрам выше-

⁷¹ Министерство черной металлургии СССР, отраслевое министерство, существовавшее в 1954—1991 гг.

⁷² Министерство монтажных и специальных строительных работ СССР, созданное в 1965 г. на основе Государственного производственного комитета по монтажным и специальным работам СССР, существовавшее до 1991 г.

⁷³ Вставка синими чернилами. Указанные приложения представляют собой календарные планы работ по сооружению металлургического завода. В силу сугубо технического содержания не публикуются.

⁷⁴ С 1980 г. — Бендер-Энзели.

⁷⁵ Министерство внешней торговли СССР.

указанных ведомств с просьбой обеспечить своевременную обработку и доставку грузов в Иран и из Ирана, каких-либо эффективных мер по увеличению пропускной способности советских пограничных пунктов и порта Баку до сих пор не предпринято. Неоднократно в течение 1966—1967 гг. на ст[анции] Джульфа-Советская и ст[анции] Баку наблюдалось скопление большого количества советских вагонов с товарами для Ирана, в результате эти станции закрывались, и железная дорога не принимала грузы для отправки в Иран. В то же время со ст[анции] Джульфа-Советская на ст[анции] Джульфа-Иранская передавалось всего лишь до 80—160 условных вагонов в сутки, вместо 200—210, которые в состоянии обрабатывать иранская сторона.

В иранских портах Пехлеви и Ноушехр одновременно могут обрабатываться 5—6 судов, однако в течение 1967 г. возможности этих портов использовались Каспийским морским пароходством всего лишь на 50—60%.

В то же время в Баку неоднократно объявлялись конвенции на приемку экспортных и транзитных грузов для Ирана. Несмотря на протесты Торгпредства, Каспийское пароходство практикует возврат разгруженных в порту Пехлеви судов в балласте при наличии в этом порту большого количества иранских грузов, направляемых в СССР или транзитом через Советский Союз.

Система заработной платы, установленная для команд советских судов в Каспийском пароходстве, стимулирует их длительное пребывание в иранских портах. Затяжка с решением вопросов транспортировки грузов является тормозом в деле дальнейшего развития советско-иранских торговых отношений.

Иранские официальные органы и частные фирмы неоднократно обращались в Посольство и Торгпредство с жалобами на то, что советские пограничные перевалочные пункты задерживают перевалку товаров, в результате чего перевозка через СССР в Европу занимает до 3-х месяцев, в то время как вокруг Африки — менее одного месяца. Об этом своевременно сообщалось ведомствам, названным выше. По поводу задержек грузов на пограничных перевалочных пунктах было помещено несколько статей в иранской прессе.

2. Товарооборот с Ираном мог бы значительно возрасти, если бы Госплан увеличил фонды на некоторые советские товары целевым назначением для Ирана. В частности, существуют возможности для увеличения запорядж в Иран следующих товаров:

1) иранцы готовы ежегодно закупать в Советском Союзе до 700—800 тыс. тонн металлопроката. На 1968 г. Торгпредству выделено всего лишь 40 тыс. тонн проката, который полностью продан;

2) имеется возможность ежегодно запорядж в Иран до 70 тыс. тонн растительного масла. На 1967 г. Торгпредству в плановом порядке выделено только 25 тыс. тонн. Следует учитывать то обстоятельство, что дополнительно выделяемое масло может поставляться в Иран в порядке товарообменной сделки на иранские промышленные товары (трикотаж, чулочно-носочные изделия и обувь), имеющие при реализации в СССР большую эффективность, вследствие чего производятся существенные отчисления средств в госбюджет;

3) Иран ежегодно импортирует до 3 тыс. тонн алюминия. Несмотря на неоднократные запросы Торгпредства, фонды на этот товар для запоряджи его в Иран не выделяются;

4) имеется возможность дополнительной запоряджи в Иране следующих химических товаров, фонды на которые Торгпредству выделяются в недостаточных размерах:

сода кальцинированная	— до 5 тыс. тонн в год
бикарбонат натрия	— до 600 тонн в год
олифа	— до 500 тонн в год.

3. В 1969 году в Иране будет проводиться торгово-промышленная выставка стран Азии, принимать участие в которой будут также США, Канада и ряд других неазиатских стран. Еще месяц тому назад иранская сторона поставила вопрос об участии в этой выставке Советского Союза. Соответствующие документы были своевременно направлены

по линии МИД и МВТ⁷⁶ в Москву, однако положительного ответа об участии СССР в этой выставке до настоящего времени не поступило.

По мнению Посольства и торгпредства, нам необходимо принять участие в выставке Азиатских стран, используя ее для дальнейшего продвижения советских товаров, и особенно машин и оборудования, на иранский рынок и соседние с ним страны. Иранцы просят ускорить принципиальный ответ об участии Советского Союза в этой выставке.

Торговый представитель СССР в Иране

А. Дроздов

*Архив Президента Республики Казахстан
(Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві)*

Ф. 708. Оп. 44. Д. 185. Л. 12–14. Машинопись, без подписи

Документ № 4

По вопросу строительства гидротехнических сооружений на р. Аракс

В соответствии с соглашением, плотина «Аракс» с двумя ГЭС должна быть пущена в эксплуатацию в июле 1970 г. Мильско-Муганская плотина – [в] I квартале 1970 г.⁷⁷

Темпы строительства объектов неудовлетворительные и не могут обеспечить ввод их в эксплуатацию в указанные выше сроки. Из общего объема капиталовложений в размере 93 млн руб. в период 1966–[19]67 г. освоено всего 16 млн руб. (17%). В оставшийся период 2–2,5 года необходимо освоить 77 млн руб. (83%).

Министерство энергетики и электрификации СССР не уделяет достаточного внимания стройке: несвоевременно и неполностью решаются вопросы финансирования материально-технического снабжения, обеспечения проектно-технической документацией.

Иранская сторона уделяет строительству на Араксе большое внимание: своевременно выполняет свои обязательства, поскольку она заинтересована в быстрейшем решении проблемы энергоснабжения Иранского Азербайджана и орошения дополнительных земель в размере около 70 тыс. га. Кроме того, иранские руководители, в том числе и шах, постоянно подчеркивают большое значение этих объектов в деле укрепления дружбы между Ираном и СССР.

Основные меры, которые необходимо принять для повышения темпов строительства объектов и своевременного ввода их в эксплуатацию:

– Госплану СССР, Министерству энергетики и электрификации и ГЭС обеспечить увеличение капвложений в 1968 году до 28,8 млн рублей вместо намеченных 11 млн рублей;

– Министерству энергетики и электрификации и ГЭС: а) решить вопрос о бесперебойном снабжении строительства механизмами, материалами и проектной документацией, б) добиться, чтобы организации Азербайджанской ССР решили вопрос по переселению колхозов, находящихся в зоне строительства, и выделении на 1968 год необходимых для этих целей средств, в) установить постоянный контроль за ходом строительства объектов, выполнением обязательств советской стороны, обратив особое внимание на своевременное предоставление иранским организациям проектной документации, строительной техники, автотранспорта, материалов, предусмотренных контрактами.

По вопросу строительства металлургического завода

По Соглашению от 13 января 1966 г. обязательства советской стороны по строительству завода и его сырьевых баз должны быть выполнены в сроки, обеспечивающие пуск

⁷⁶ Министерство внешней торговли СССР.

⁷⁷ Мильско-Муганское водохранилище введено в эксплуатацию в 1971 г.

завода в 1971 году. Ход выполнения обязательств советскими организациями в настоящее время показывает, что имеются серьезные опасения, что указанный срок ввода в эксплуатацию завода не будет выдержан. Министерства черной металлургии, монтажных и специальных работ и В/О «Тяжпромэкспорт»⁷⁸ уделяют этому объекту крайне недостаточное внимание, недооценивают его значение для экономики Ирана, а также для дальнейшего развития советско-иранского сотрудничества.

Указанные организации недопустимо затягивают разработку проектной документации, поставку строительной техники, командирование советских специалистов. В результате этого в 1967 г. было сорвано начало земляных работ, которые должны быть наполнены иранцами в объеме 70 тыс. куб. м. По этим же причинам не состоялась намеченная иранской стороной торжественная закладка строительства завода.

Иранские организации, не имеющие опыта в строительстве подобных предприятий, тем не менее прилагают максимум усилий для выполнения принятых на себя обязательств. В январе 1963 г. вопрос о ходе строительства рассматривался специальной правительственной комиссией. Приняты важные решения по улучшению работы иранских организаций, оказанию им действенной помощи.

По сообщению президента Металлургической корпорации Ирана, шах высказал желание произвести торжественную закладку металлургического завода во время визита тов. Косыгина в Иран.

В целях резкого улучшения работы по выполнению советских обязательств в строительстве металлургического завода в первую очередь необходимо:

- обеспечить в течение I полугодия 1968 г. подготовку всей проектной документации на выполнение земляных работ в районе доменного цеха и коксохимического производства;
- обеспечить срочную поставку строительных механизмов, автотранспорта и другого оборудования для строительной базы завода;
- обеспечить своевременное командирование советских специалистов для оказания содействия в строительстве завода, а также укрепления кадрами Металлургической корпорации Ирана;
- решить вопрос об ускорении работ по реконструкции ж[елезно]д[орожной] станции Джульфа-Советская и об организации новых перевалочных пунктов на советско-иранской границе в целях бесперебойной доставки оборудования для строительства завода;
- решить вопрос о расширении объема технического содействия в проведении строительно-монтажных работ по заводу с учетом отсутствия у иранских организаций опыта строительства и монтажа крупных промышленных объектов и невозможности подготовки высококвалифицированных кадров за период, оставшийся до начала монтажных работ.

По вопросу участия Советского Союза в разведке и разработке нефтяных месторождений Ирана

В апреле 1967 г. в период пребывания в Иране советской правительственной делегации, возглавляемой тов. Н.К. Байбаковым⁷⁹, с иранской стороной были проведены предварительные переговоры о возможном участии Советского Союза и других социалистических стран в выполнении геологоразведочных работ на нефть и в организации ее добычи.

Иранская сторона заявила о своем принципиальном согласии с предложением советской стороны и сообщила, что Иран готов предоставить для указанных целей следующие районы:

- 1) — район окрестностей Керманшаха, возвращенный консорциумом,
- 2) — северный район окрестностей Шираз, возвращенный консорциумом,

⁷⁸ Всесоюзное объединение «Тяжпромэкспорт» было образовано в 1957 г. в составе Государственного комитета СССР по внешним экономическим связям для работы по проектированию и строительству промышленных объектов за рубежом.

⁷⁹ Байбаков, Николай Константинович (1911–2008) — советский государственный деятель, председатель Госплана СССР (1965–1985), Герой Социалистического Труда (1981).

- 3)– районы, принадлежащие Ирану в водах Каспийского моря,
- 4)– прибрежные районы Гиляна и Мазендарана,
- 5)– районы, входящие в окрестности Семнана.

Иранская сторона просила советскую сторону высказать свое мнение по каждому из предложенных районов и обещала предоставить в распоряжение советской стороны все имеющиеся материалы по указанным районам. Однако такие материалы советской стороне не были переданы. Полученные от иранцев материалы были крайне недостаточными.

По изложенному выше вопросу посольство письмом № 156 от 11 мая 1967 г.⁸⁰ информировало тов. Байбакова Н.К. и внесло соответствующее предложение. В дальнейшем ни советская, ни иранская стороны не проявляли инициативы в продолжении переговоров по вопросам нефти.

22 января 1968 г. советником по экономическим вопросам посольства получено конфиденциальное письмо⁸¹ от председателя Правления ИННК⁸² Эгбала⁸³, в котором последний обращает внимание на то, что с момента предложения, сделанного иранской стороной, прошло 10 месяцев, однако мнение советского правительства по этому вопросу пока еще не ясно. Поскольку, подчеркивается в письме, иранская сторона вынуждена разработать план своей деятельности на указанных 9 участках и, в частности, в Каспийском море, где силами советских специалистов выполнены сейсморазведочные работы, то выражается просьба в возможно короткий срок, сообщить мнение советского правительства по упомянутому вопросу.

По мнению посольства, вопрос об участии Советского Союза в развитии нефтяной промышленности Ирана вновь поставлен Эгбалем по поручению иранского правительства, по-видимому, иранская сторона предполагает обсудить этот вопрос с товарищем А.Н. Косыгиным во время его предстоящего визита в Иран.

Поскольку на выполнение буровых работ в Каспийском море иранцам уже дано принципиальное согласие и по этому вопросу ГКЭС в настоящее время ведет переговоры с ИННК, то представляется целесообразным рассмотреть вопрос и официально сообщить иранцам мнение советской стороны по остальным районам, указанным в их предложении.

По вопросу заключения нового советско-иранского соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве

В соответствии с советско-иранским Протоколом от 22 июля 1967 г. в настоящее время в Иране различные группы советских экспертов совместно с иранскими специалистами выполняют предварительную работу по определению объектов 4 пятилетнего плана Ирана⁸⁴, в строительстве которых целесообразно сотрудничество между СССР и Ираном.

Указанным Протоколом предусмотрено, что после завершения работы экспертов и подготовки технико-экономических докладов и других необходимых материалов между СССР и Ираном будет заключено общее соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, в котором будет указан конкретный перечень объектов, в строительстве которых Советский Союз окажет Ирану содействие.

Посольство СССР считает целесообразным, чтобы подписание нового общего межправительственного соглашения состоялось в период визита тов. А. Косыгина в Иран, который совпадает с началом 4-го пятилетнего плана развития Ирана. По мнению посольства, это будет способствовать значительному укреплению наших позиций в Иране, вызовет весьма

⁸⁰ Письмо в архивном деле отсутствует.

⁸¹ Письмо в архивном деле отсутствует.

⁸² Иранская национальная нефтяная компания, созданная в 1948 г.

⁸³ Эгбал, Манучехр (1909–1977) – иранский государственный деятель, министр здравоохранения Ирана (1944–1950), генерал-губернатор Иранского Азербайджана (1950–1951), премьер-министр (1957–1960), исполнительный директор Иранской национальной нефтяной компании (1963–1977), масон.

⁸⁴ Четвертый пятилетний план Ирана реализовывался в 1968/69–1972/73 гг. (согласно иранскому календарю, начало года отсчитывается от праздника Ноуруз, в ночь с 20 на 21 марта).

благоприятную реакцию широких кругов иранской общественности и принесет Советскому Союзу большой политический выигрыш. Вместе с тем, учитывая, что ко времени визита тов. А.Н. Косыгина еще не будет закончена работа по определению конкретных объектов сотрудничества, можно было бы предложить иранской стороне окончательный перечень объектов согласовать несколько позже, примерно через 5–6 месяцев, и оформить это дополнительным соглашением или протоколом. В общем же соглашении следовало бы по возможности указать отрасли, в которых будет осуществляться сотрудничество сторон, примерную сумму кредита, предоставляемого Ирану, условия его погашения и другие общие вопросы.

Иранская сторона (директор-распорядитель Плановой организации Асфия⁸⁵) также высказала пожелание, чтобы новое советско-иранское соглашение было заключено в марте 1968 г., т.е. с даты начала 4-го пятилетнего плана.

*Архив Президента Республики Казахстан
(Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві)*

Ф. 708. Оп. 44. Д. 185. Л. 15–21. Машинопись, без подписи

Библиография

- Авдеева Л.Е. Диалог Ирана и России на примере деятельности обществ культурных связей двух стран в 60–80-е годы XX века // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 15. М., 2018. С. 169–179.
- Белоусов Я.П. Восток древний и близкий: по Ирану и Египту. Алма-Ата, 1971.
- Белоусов Я.П. Добро не пропадает бесследно // Простор. № 4. Алма-Ата, 1968. С. 20–38.
- Боев Э.Б. Идеологические основы «белой революции» в работах Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви // История и историческая память. Вып. 16. Саратов, 2018. С. 121–131.
- Воробьева Т.А., Юнгблуд В.Т. США теряют союзника на Ближнем Востоке: политика администрации Дж. Картера в отношении Ирана, 1977–1980 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Вып. 3 (77). URL: <https://history.jes.su/s207987840005469-4-1/> (дата обращения: 26.09.2023).
- Гасанлы Д.П. СССР – Иран: азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941–1946). М., 2006.
- Дёнингхаус В., Савин А. Подарки и отдарки Леонида Ильича: личность генсека в свете подношений // Родина. 2012. № 8. С. 110–115.
- Иванов М.С. Пути социально-экономического развития современного Ирана // Вопросы истории. 1969. № 8. С. 60–76.
- Исабеков Д. Қазақ-Иран мәдени байланыстарының өткені мен болашағы. Алматы, 2001. (На казах. яз.)
- История внешней политики СССР: в 2-х т. / под ред. А.А. Громыко, Б.Н. Пономарева. Т. 2 (1945–1980). М., 1981.
- Калинин Е.Л. Исламская революция 1979 года в Иране. Записки очевидца. М., 2010.
- Кочешков А.А. Нефть и охлаждение советско-иранских отношений на раннем этапе «холодной войны» в 40–50 гг. XX в. // Вестник РУДН. Сер. Всеобщая история. 2009. № 3. С. 63–79.
- Кунаев Д.А. От Сталина до Горбачева. Алматы, 1994.
- Мосаки Н.З., Раванди-Фадаи Л.М. Участие советской делегации в I Всемирном конгрессе иранистов // Вестник РАН. 2018. Т. 88. № 2. С. 184–192.
- Ненашев А.К. На перекрестке веков: иранский репортаж. М., 1974.
- Нунан Т. Новое знакомство с «мусульманами СССР»: демонстрация советского ислама в Турции и Иране, 1978–1982 // Ab Imperio. 2011. № 4. С. 133–171.

⁸⁵ Асфия, Сафи (1916–2008) – иранский государственный деятель. С 1955 г. работал в Плановой организации, в 1961 г. возглавил ее (до 1969 г.). В 1966 г. назначен вице-премьером. Занимал различные правительственные посты вплоть до Исламской революции. В 1979 г. арестован новыми властями и заключен на пять лет в тюрьму. После освобождения остался в Иране, занимался наукой, в том числе развитием компьютерных технологий и программирования, работал в Научном фонде Зиракзаде.

- Тулепбаев Б.А., Тулепбаева К.У., Д.А. Кунаев — выдающийся государственный и политический деятель. Алматы, 2006.
- Турдубекова Т.Ш. Из истории советско-иранских торгово-экономических отношений в конце 1930-х — начале 1940-х гг. // Уральское востоковедение. 2008. № 3. С. 141—146.
- Турицын И.В. Становление советско-иранского сотрудничества в нефтяной сфере: трудный диалог 1962—1970 гг. // Современная научная мысль. 2014. № 5. С. 105—128.
- Alvandi R. Flirting with Neutrality: The Shah, Khrushchev, and the Failed 1959 Soviet-Iranian Negotiations // Iranian Studies. 2014. Vol. 47. № 3. P. 419—440.
- Alvandi R. Nixon, Kissinger, and the Shah: The United States and Iran in the Cold War. Oxford, 2014.
- Alvandi R. The Shah's détente with Khrushchev: Iran's 1962 missile base pledge to the Soviet Union // Cold War History. 2014. Vol. 14. № 3. P. 423—444.
- Alvandi R., Gheorghe E. The Shah's Petro-Diplomacy with Ceausescu: Iran and Romania in the era of Detente. Washington (D.C.), 2014.
- Blake K. The U.S.-Soviet Confrontation in Iran, 1945—1962: A Case in the Annals of the Cold War. Lanham (MD), 2009.
- Fawcett L. Iran and the Cold War: The Azerbaijan Crisis of 1946. Cambridge, 1992.
- Jafari E., Hein C. Revisiting the transnational building of a modern planning regime in Iran: the first Tehran master plan and the interplay between local and foreign planners // Planning Perspectives. 2020. Vol. 36. № 3. P. 451—474.
- Takeyh R. America, Iran, and the Fall of the Pahlavi Dynasty. New Haven, 2021.
- Yeşilbursa B.K. From friendship to enmity Soviet-Iranian relations (1945—1965) // История и современное мировоззрение. 2020. Vol. 2. № 1. P. 92—105.
- Yodfat A.Y. The Soviet Union and Revolutionary Iran. Oxford, 2011.

References

- Avdeeva L.E. Dialog Irana i Rossii na primere deyatel'nosti obshchestv kul'turnyh svyazey dvukh stran v 60—80-e gody XX veka [Dialogue between Iran and Russia on the example of the activities of societies for cultural relations of the two countries in the 60—80s of the 20th century] // Trudy Instituta vostokovedeniya RAN [Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences]. Vyp. 15. Moskva, 2018. S. 169—179. (In Russ.)
- Belousov Ya.P. Dobro ne propadaet bessledno [Good does not disappear without a trace] // Prostor [Expanse]. № 4. Alma-Ata, 1968. S. 20—38. (In Russ.)
- Belousov Ya.P. Vostok drevnij i blizkij: po Iranu i Egiptu [The East is ancient and close: through Iran and Egypt]. Alma-Ata, 1971. (In Russ.)
- Boev E.B. Ideologicheskie osnovy “beloj revolyucii” v rabotah Mohammada Reza-shaha Pekhlevi [Ideological foundations of the “white revolution” in the works of Mohammad Reza Shah Pahlavi] // Istoriya i istoricheskaya pamyat' [History and Historical Memory]. Vyp. 16. Saratov, 2018. S. 121—131. (In Russ.)
- Dönninghaus V., Savin A. Podarki i otdarki Leonida II'icha: lichnost' genseka v svete podnoshenij [Gifts and re-gifts of Leonid Ilyich: the personality of the Secretary General in the light of offerings] // Rodina [Motherland]. 2012. № 8. S. 110—115. (In Russ.)
- Hasanli J.P. SSSR — Iran: Azerbajdzhanskij krizis i nachalo holodnoj vojny [USSR — Iran: The Azerbaijani crisis and the beginning of the cold war] (1941—1946). Moskva, 2006. (In Russ.)
- Isabekov D. Kazakh-Iran mädeni bajlanystarynyn ötkeni men bolashary [Past and future of Kazakh-Iranian cultural relations]. Almaty, 2001. (In Kazakh.)
- Istoriya vneshnej politiki SSSR [History of Foreign Policy of the USSR]: v 2-kh t. / pod red. A.A. Gromyko, B.N. Ponomareva. Moskva, 1981. T. 2 (1945—1980). (In Russ.)
- Ivanov M.S. Puti social'no-ekonomicheskogo razvitiya sovremennogo Irana [Ways of socio-economic development of Modern Iran] // Voprosy istorii [Questions of History]. 1969. № 8. S. 60—76. (In Russ.)
- Kalinin E.L. Islamskaya revolyuciya 1979 goda v Irane. Zapiski ochevidtisa [Islamic revolution of 1979 in Iran. Notes from an eyewitness]. Moskva, 2010. (In Russ.)
- Kocheshkov A.A. Neft' i ohlazhdenie sovetsko-iranskikh otnoshenij na rannem etape “holodnoj vojny” v 40—50 gg. XX v. [Oil and the cooling of Soviet-Iranian relations at the early stage of the Cold War in the 40—50s 20th century] // Vestnik RUDN. Ser. Vseobshchaya istoriya [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Ser. Universal history]. 2009. № 3. S. 63—79. (In Russ.)
- Kunaev D.A. Ot Stalina do Gorbacheva [From Stalin to Gorbachev]. Almaty, 1994. (In Russ.)
- Mosaki N.Z., Ravandi-Fadai L.M. Uchastie sovetskoj delegacii v I Vsemirnom kongresse iranistov [Participation of the Soviet delegation in the First World Congress of Iranian Studies] // Vestnik RAN [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. 2018. T. 88. № 2. S. 184—192. (In Russ.)

Nenashev A.K. Na perekrestke vekov: iranskij reportazh [At the crossroads of centuries: iranian reportage]. Moskva, 1974. (In Russ.)

Nunan T. Novoe znakovstvo s “musul’manami SSSR”: demonstraciya sovetskogo islama v Turtsii i Irane, 1978–1982 [New acquaintance with the “muslims of the USSR”: demonstration of Soviet Islam in Turkey and Iran, 1978–1982] // *Ab Imperio*. 2011. № 4. S. 133–171. (In Russ.)

Tulepbaev B.A., Tulepbaeva K.U., D.A. Kunaev – vydayushchijsya gosudarstvennyj i politicheskij deyatel’ [Kunaev is an outstanding statesman and political figure]. Almaty, 2006. (In Russ.)

Turdubekova T.Sh. Iz istorii sovetsko-iranskih trgovno-ekonomicheskikh otnoshenij v konce 1930-kh – nachale 1940-kh gg. [From the history of Soviet-Iranian trade and economic relations in the late 1930s – early 1940s] // *Ural’skoe vostokovedenie* [Ural Oriental Studies]. 2008. № 3. S. 141–146. (In Russ.)

Turitsyn I.V. Stanovlenie sovetsko-iranskogo sotrudnichestva v neftyanoj sfere: trudnyj dialog 1962–1970 gg. [The formation of Soviet-Iranian cooperation in the oil sector: difficult dialogue 1962–1970] // *Sovremennaya nauchnaya mysl’* [Modern Scientific Thought]. 2014. № 5. S. 105–128. (In Russ.)

Vorob’eva T.A., Yungblyud V.T. SShA teryayut soyuznika na Blizhnem Vostoke: politika administracii J. Kartera v otnoshenii Irana, 1977–1980 gg. [The United States is losing an ally in the Middle East: the Carter administration’s policy towards Iran, 1977–1980] // *Elektronnyj nauchno-obrazovatel’nyj zhurnal “Istoriya”* [Electronic scientific and educational Journal “History”]. 2019. T. 10. Vyp. 3 (77). URL: <https://history.jes.su/s207987840005469-4-1/> (access date: 26.09.2023). (In Russ.)

Alvandi R. Flirting with Neutrality: The Shah, Khrushchev, and the Failed 1959 Soviet-Iranian Negotiations // *Iranian Studies*. 2014. Vol. 47. № 3. P. 419–440.

Alvandi R. Nixon, Kissinger, and the Shah: The United States and Iran in the Cold War. Oxford, 2014.

Alvandi R. The Shah’s détente with Khrushchev: Iran’s 1962 missile base pledge to the Soviet Union // *Cold War History*. 2014. Vol. 14. № 3. P. 423–444.

Alvandi R., Gheorghe E. The Shah’s Petro-Diplomacy with Ceausescu: Iran and Romania in the era of Detente. Washington (D.C.), 2014.

Blake K. The U.S.-Soviet Confrontation in Iran, 1945–1962: A Case in the Annals of the Cold War. Lanham (MD), 2009.

Fawcett L. Iran and the Cold War: The Azerbaijan Crisis of 1946. Cambridge, 1992.

Jafari E., Hein C. Revisiting the transnational building of a modern planning regime in Iran: the first Tehran master plan and the interplay between local and foreign planners // *Planning Perspectives*. 2020. Vol. 36. № 3. P. 451–474.

Takeyh R. America, Iran, and the Fall of the Pahlavi Dynasty. New Haven, 2021.

Yeşilbursa B.K. From friendship to enmity Soviet-Iranian relations (1945–1965) // *Istoriia i sovremennoe mirovozzrenie* [History and modern worldview]. 2020. Vol. 2. № 1. P. 92–105.

Yodfat A.Y. The Soviet Union and Revolutionary Iran. Oxford, 2011.